

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Виктория Валентиновна Наден,
канд. юрид. наук, доцент
Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого,
г. Харьков

УДК 347.1

ЭЛЕМЕНТЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В статье проведен анализ вопроса правосубъектности, раскрыты структурные элементы правосубъектности, благодаря которым охарактеризованы ее сущность и значение. Сделаны соответствующие теоретические выводы, предложены практические рекомендации относительно поднятого вопроса.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, деликтоспособность, правосубъектность, права, обязанности.

Сущность человека как правовой личности проявляется в том, что он может быть субъектом предусмотренных законом прав и обязанностей. Законодательство, наделяя его способностью их иметь и своими действиями приобретать, осуществлять и защищать, устанавливает условия, при наличии которых гражданин может стать таким субъектом. Участники гражданских правоотношений при наличии предусмотренных законом оснований (юридических фактов) становятся носителями прав и обязанностей. Однако прежде чем последние возникнут, требуется, чтобы соответствующие лица были способны к участию в тех или иных гражданских правоотношениях. Иными словами, чтобы иметь права и обязанности, физическому лицу необходимо быть в определенной мере правосубъектным, обладать юридической способностью участвовать в гражданских правоотношениях.

Институт правосубъектности является одним из важнейших в гражданском праве. О. С. Иоффе высказал мнение, что «правосубъектность» – инсти-

тут гражданского права наравне с договором, правом собственности [15, с. 5]. Я. Р. Веберс отметил, что в области гражданского законодательства институт правосубъектности образует не только нормы, которыми непосредственно регламентируются гражданская правоспособность и дееспособность гражданина, но и нормы, созданные отдельными институтами, касающиеся способности последнего быть субъектом в конкретных правоотношениях [9, с. 27].

В международных документах о правах человека (ст. 6 Всеобщей декларации прав человека, ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах) провозглашается, что каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности. Конституция Украины (далее – КУ) развивая этот тезис, продолжает, что все граждане имеют равные конституционные права и свободы и являются равными перед законом. Не может быть привилегий или ограничений по признакам расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения, имущественного состояния, места жительства, по языковым или иным признакам. Иностранцы и лица без гражданства, находящиеся в Украине на законных основаниях, пользуются теми же правами и свободами, несут такие же обязанности, как и граждане Украины, – за исключением тех, которые установлены КУ, законами Украины или международными договорами.

В. Н. Игнатенко подчеркивает, что Всеобщая декларация прав человека не только закрепляет требование о признании правосубъектности человека как члена человеческого сообщества, но и наполняет ее конкретным содержанием, фиксируя определенный стандарт гражданских прав, которые должны обеспечиваться государствами, входящими в ООН [13, с. 104]. Это право человека: а) на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, б) на свободу передвижения и избрание себе места жительства в пределах границ каждого государства, в) на владение имуществом как единолично, так и совместно с другими, г) на свободу мирных собраний и объединений, д) свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, е) участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами, ж) право на защиту своих моральных и материальных интересов, являющихся результатом личных авторских научных, литературных или художественных трудов. Указанные права в соответствии с рекомендациями нашли свое закрепление в гражданском кодексе Украины (далее – ГК Украины).

Термин «правосубъектность» используется в теории права для характеристики лица как субъекта права. Как считает Б. Н. Мезрин, признание лица субъектом гражданского права означает наделение его гражданской правосубъектностью. Возникновение, изменение и прекращение последней связывается законодателем с фактами непосредственной жизни, поскольку им придается определенное правовое значение [21, с. 52]. ГК Украины, к сожалению, не содержит четкого толкования этого термина, несмотря на то, что правосубъектность, как уже было отмечено ранее, является основополагающим институтом в гражданском праве.

Цель этой статьи – проанализировать элементы и структуру правосубъектности, сделать соответствующие выводы и предложения, которые будут полезны как для теории, так и для практики правоведения.

Под *правосубъектностью* в гражданском праве принято понимать возможность лица быть участником гражданских правоотношений. Н. С. Малейн подчеркивал, что иметь ее – означает быть субъектом права [19, с. 3].

Структуру правосубъектности составляют гарантированные законом возможности быть носителем прав и обязанностей, приобретать их, пользоваться ими, а также исполнять их. Чаще всего это понятие определяют через категорию «способность». Надо подчеркнуть, что она наиболее точно отражает специфику содержания правосубъектности. В ней находят выражение и особенности социальных свойств субъектов права (например, их волееспособность), и мера гарантированных (закрепленных) законом возможностей.

Категории «возможность» и «способность» нельзя признавать тождественными. Философская категория «возможность» – более емкое и широкое понятие. Любое явление в своем развитии, всякая совокупность явлений таит в себе определенные возможности. «Способность» же – категория, отражающая прежде всего те или иные качественные характеристики человека. Под способностью в социальном плане (имеющем значение для права), по-видимому, понимается степень интеллектуальных, волевых и физических возможностей лица в выборе способа поведения. Правовая способность рассматривается уже в несколько ином аспекте: это широкий круг гарантированных для человека возможностей политического, экономического и иного социального характера, формы реализации которых могут быть связаны социальной значимостью, волееспособностью и иными свойствами субъекта. Таким образом, в этой публикации правосубъектность раскрывается через ключевой термин «способность».

Как отмечала Т. И. Илларионова, правовые возможности, составляющие структуру правосубъектности, по функциональной роли внутренне дифференцируются на группы, имеющие свои правовые формы. Из них наибольшему теоретическому анализу подвергаются правоспособность и дееспособность [14, с. 58]. Как убеждает Я. Р. Веберс, эти два понятия, выражая способность гражданина быть субъектом права, предопределяют его правосубъектность [9, с. 24].

Составными элементами правосубъектности являются правоспособность, дееспособность и деликтоспособность.

1. Ведущим элементом, ядром гражданской правосубъектности служит правоспособность как способность лица иметь гражданские права и обязанности (ч. 1 ст. 25 ГК Украины). Н. С. Малейн отмечал, что определяющим в понятии «правоспособность» является слово «право», а не «способность». От лица не требуется никаких особых способностей, чтобы быть признанным правоспособным. Именно поэтому все без исключения граждане, независимо от каких бы то ни было факторов социального, физического или психического характера, признаются правоспособными, а с момента рождения на всех распространяется действие закона. Следовательно, правоспособен каждый субъект права, поскольку находится в сфере его действия [19, с. 3-4]. Как считает

Я. Р. Веберс, правоспособность является необходимой основой правообладания, возникновения и существования правосубъектности, поскольку она означает способность быть субъектом прав и обязанностей вообще [9, с. 24].

Условно гражданскую правоспособность можно разделить на 2 вида:

– *общая гражданская правоспособность*, т. е. способность лица иметь права и обязанности, которые предусмотрены КУ и иными законами, распространяются на всех лиц без исключения и возникают с момента рождения (ч. 2 ст. 25 ГК Украины). Например, *права* на жилье (ст. 47 КУ), на свободу передвижения (ст. 33 КУ), свободу мысли и слова (ст. 34 КУ), свободу мировоззрения и вероисповедания (ст. 35 КУ); *обязанности* не наносить вреда природе (ст. 66 КУ), платить налоги и сборы (ст. 67 КУ) и т. д.;

– *специальная правоспособность* – это способность лица иметь отдельные гражданские права и обязанности по достижении соответствующего возраста (ч. 3 ст. 25 ГК Украины). К примеру, ч. 1 ст. 31 ГК Украины устанавливает право самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки...; ст. 32 ГК предусмотрены права несовершеннолетних – самостоятельно распоряжаться своим заработком, стипендией или иными доходами, осуществлять права на результаты интеллектуальной, творческой деятельности и др.

В. И. Борисова отмечает, что все непредпринимательские общества и учреждения обладают специальной правоспособностью, содержание которой определяется целями их деятельности, предусмотренными в уставе или ином учредительном документе. А при осуществлении ими предпринимательской деятельности возникает как бы смешанная правоспособность, которая тождественна специальной, так как появляются дополнительные субъективные права. Но в то же время ее нельзя характеризовать и как общую, ибо она ограничена определенными рамками [6, с. 37].

Как подчеркивает А. И. Пергамент, правоспособность выражает одну из существенных сторон правосубъектности – статическую. По общепринятому определению, она представляет собой способность лица иметь права и обязанности, иными словами, меру возможностей правообладания [23, с. 5]. Сущность правоспособности состоит в том, что она служит юридической формой распределения и закрепления за конкретной категорией субъектов общего объема прав и обязанностей. Мера и содержание возможностей правообладания находятся в прямой зависимости от того, кто выступает субъектом права – лицо физическое, юридическое или государство. Некоторые цивилисты [См.: 28, с. 40-41; 14, с. 59] проводят дифференциацию таких возможностей по признаку их направленности на удовлетворение определенных потребностей и интересов. Это возможность: (а) иметь имущество в собственности (или оперативном управлении), (б) обладать личными неимущественными благами и обеспечивать неимущественные интересы, (в) быть носителем прав и обязанностей в качестве участника гражданского оборота, (г) владеть средствами защиты своих прав и обязанностей и (д) нести абсолютные обязанности. В известной мере эта дифференциация является типовой, пригодной для изучения правоспособности любого лица.

Правосубъектность, раскрывающаяся в своей статике в правоспособности, имеет свою динамическую сторону. Лицам, соответственно, представляются правовые возможности приобретать права и обязанности, пользоваться ими, осуществлять их, т. е. возможности правоприобретения, правопользования и правораспоряжения. Эта категория гарантированных законом возможностей служит наиболее общей мерой дозволенного и должного поведения и предполагает определенные способы и средства достижения юридически значимого результата. Если возможности правообладания указывают на те права и обязанности, которые может иметь субъект, то возможности правоосуществления определяют способы и средства их реализации [14, с. 59].

Гражданская правоспособность заключает в себе две неразрывно связанные между собой возможности: выступать субъектом и правообладающим, и обязанным. Но на первый план по своему значению в системе гражданско-правового регулирования выдвигается именно возможность правообладания, поскольку она в решающей степени раскрывает механизм гражданско-правового регулирования и смысл надления лиц гражданской правоспособностью. Лицо вступает в гражданское правоотношение именно потому, что таким путем приобретает право как средство удовлетворения своего интереса. Разумеется, его праву соответствует обязанность другого лица. Но последнее является и носителем прав, подобно тому, как первое лицо имеет и обязанности, без которых не могло бы быть управомоченным лицом. Обязанность здесь не имеет самостоятельного значения, а служит средством установления и реализации субъективных прав, обратной стороной которых они являются.

2. Поскольку содержание гражданской правосубъектности не может быть раскрыто в полной мере без учета *дееспособности*, последняя должна быть признана ее структурным элементом. *Гражданской дееспособностью физического лица* является его способность своими действиями приобретать для себя гражданские права и самостоятельно их осуществлять, создавать для себя гражданские обязанности, самостоятельно их исполнять и нести ответственность в случае их неисполнения (ч. 1 ст. 30 ГК Украины). Определяющим в этом понятии является словосочетание «способность действовать» – самостоятельно, активно, иметь собственную позицию, адекватно оценивать свои (и чужие) действия и их последствия. Это возможно при наличии достаточного уровня сознания и воли. Лица, не достигшие необходимого уровня сознания (по возрасту) или утратившие его (душевнобольные), не способны собственными действиями приобретать права, обязанности и нести ответственность. Поэтому закон признает не всех (от рождения) дееспособными, а с учетом реальной действительности. Б. Б. Черепяхин отмечал, что дееспособность, представляющая собой признаваемую законом способность лица своими действиями осуществлять свою правоспособность, т.е. приобретать права и обязанности, реализовывать их, изменять или прекращать, распоряжаться ими, вносит в понятие «правосубъектность» новые социально-юридические компоненты, вводит в нее активный элемент, придает ей новое свойство, специфичное для гражданского права [26, с. 91]. С. Н. Братусь, в свою очередь, подчеркивал,

что гражданская дееспособность – это способность действовать по собственной воле и на основании своего усмотрения в пределах возможностей, очерчиваемых содержанием правоспособности. Такая способность наделяет субъектов гражданского права социальной свободой еще в одном ракурсе: быть не только носителем прав и обязанностей, а именно таковым по своему выбору, усмотрению, на основании собственных инициативных действий, в которых воплощаются интересы и воля лица. Следовательно, гражданская правосубъектность означает, не только возможность быть обладателем права и обязанности, но быть таковым по своей воле, вследствие чего гражданские права возникают преимущественно не как дарованные сверху, а как приобретенные субъектом на основании закона [7, с. 46].

Некоторые ученые предлагают дополнить правосубъектность, дополнительными самостоятельными элементами. Например, О. А. Красавчиков предлагает рассматривать *трансдееспособность* (реализация возможностей субъекта действиями иных лиц) в качестве относительно самостоятельного элемента правосубъектности наряду с дееспособностью. В качестве элемента ее содержания он рассматривает способность малолетних своими действиями возлагать обязанность по возмещению вреда на родителей и способность родителей по приобретению указанной обязанности в результате действий малолетних [18, с. 58-60]. С этой точкой зрения согласиться нельзя, так как сам малолетний не обладает способностью своими действиями возлагать обязанность на родителей по возмещению вреда, поскольку эта обязанность – результат виновного противоправного поведения самих родителей.

В гражданско-правовой доктрине предлагается использовать в качестве самостоятельного элемента *субсидиарную дееспособность*. Т. И. Илларионова отмечает, что дееспособность этой разновидности – явление сложное. Оно охватывает и элемент, собственно, дееспособности управомоченного лица (а именно его способность своими действиями создавать права и обязанности для других субъектов), и правовые возможности правоосуществления субъекта, в интересах которого управомоченный действует. В наиболее общем виде субсидиарная дееспособность может быть определена как способность управомоченных лиц реализовывать возможности правоосуществления, принадлежащие другим субъектам, в интересах последних. Особенность такой дееспособности состоит в том, что в ее форме объединяются правовые возможности двух субъектов, что позволяет выделить ее как относительно самостоятельный элемент дееспособности [14, с. 62].

Рассмотрев дополнительные элементы, предложенные О. А. Красавчиковым и Т. И. Илларионовой, считаем довольно интересными, однако с мнением ученых трудно согласиться. Так, представители недееспособных не восполняют сознание и волю последних, а выступают в конкретных отношениях как субъекты права в интересах недееспособных. Недееспособному нет потребности, так сказать, «занимать» чужую дееспособность, потому что закон предусматривает права и обязанности иных лиц для удовлетворения потребностей и охраны интересов недееспособных. Например, прокурор, родители, опекуны

предъявляют иски в защиту интересов недееспособных в соответствии с правами и обязанностями, предоставленными именно этим лицам. Участниками (субъектами) таких конкретных отношений являются органы прокуратуры, представители, но никак не лица, признанные недееспособными, не имеющие фактической, а потому и юридической возможности участия в них. Поэтому мы не берем за основу предложенные учеными в качестве дополнительных (самостоятельных) элементов гражданской правосубъектности (трансееспособность и субсидиарную дееспособность).

Следует остановиться еще на одном интересном моменте, касающемся дееспособности. Некоторые ученые предлагают рассматривать земельную дееспособность как ее разновидность [См.: 11; 29; 17; 12]. К примеру, В. Яницкий отмечает, что земельная дееспособность – это способность лица своими действиями приобретать права и обязанности, связанные с землей как объектом земельных правоотношений. Возникновения земельной дееспособности (как и гражданской) зависит от возраста физического лица и состояния его здоровья. Земельная дееспособность гражданина может быть ограничена при тех обстоятельствах и условиях, что и гражданская. Он отмечал, что гражданская правоспособность и дееспособность в своей основе связаны с имущественными отношениями, точнее – с правоотношениями по поводу уже произведенных (полностью или частично) продуктов труда, а земельная – с правоотношениями, возникающими в процессе выработки продуктов земледелия и животноводства [29, с. 48]. К характерным признакам земельной дееспособности В. Коцюба относит специфические особенности, связанные с использованием, хранением и охраной земли, особенно в сельском хозяйстве. Он указывает, что понятие «земельная дееспособность» – более узкое понятие, по сравнению с общей гражданской дееспособностью, поскольку оно указывает только на существенные особенности правосубъектности в земельных отношениях. Иначе говоря, сравнение дееспособности земельной с гражданской дееспособностью является неудачным, ибо это две несравнимые величины [17, с. 21].

Г. С. Долинская определяет земельную дееспособность как способность совершеннолетнего гражданина своими действиями не только приобретать гражданские права и обязанности, но и иметь права и создавать для себя обязанности именно относительно использования и охраны земель. При этом содержание земельной дееспособности наполняется такими основными признаками, как совершеннолетие, гражданство Украины, наличие гражданской дееспособности, желание и возможность работать на земле, используя ее как основное средство производства в сельском хозяйстве [12, с. 47].

По нашему мнению, правильнее относить земельную дееспособность к специальной правосубъектности, а не определять как отдельный вид дееспособности, поскольку последняя в большинстве случаев характерна гражданскому праву.

3. Структурным элементом гражданской правосубъектности следует считать и *деликтоспособность*, определяемую как способность лица нести гражданско-правовую ответственность за совершенное им правонарушение. При

этом некоторые ученые включают ее в правосубъектность не прямо, а через дееспособность [25, с. 85-86]. Другие, напротив, убеждают, что деликтоспособность – это самостоятельный элемент правосубъектности, существующий наряду с правоспособностью и дееспособностью [14, с. 62-63]. По мнению В. Ф. Яковлева, деликтоспособность – это единство двух возможностей: быть носителем соответствующих прав и обязанностей и создавать их своими действиями. Иными словами, это правосубъектность в сфере отношений, возникающих вследствие противоправного поведения [28, с. 37].

Предложенную дефиницию рассматриваемого понятия следует признать достаточно полной, поскольку в ней синтезируются способность лица и нести особого рода обязанности, являющиеся формой гражданско-правовой ответственности, и собственными действиями исполнять их. Совершенно не случайно О. С. Иоффе, исследуя деликтоспособность в рамках дееспособности, подчеркнул, что она имеет корни правоспособности [16, с. 55]. Связь эту считаем еще более тесной. Если правоспособность (т. е. способность иметь права и нести обязанности) не связывается с волееспособностью, а момент ее возникновения не зависит от степени последней, то способность нести обязанности, служащие формой ответственности, ставится в прямую зависимость от степени волееспособности лица.

Проследим далее сущность деликтоспособности. Государство, наделяя лиц различного рода правовыми способностями, оставляет за собой (либо делегирует иным субъектам) возможность пресекать случаи противоправного поведения и воздействовать на правонарушителя. Подобная возможность в гражданском праве не безгранична. Она обусловлена степенью волееспособности той или иной категории лиц, уровнем их имущественной самостоятельности, общим объемом их правоспособности и дееспособности. Перечисленные условия служат наиболее общей предпосылкой эффективности воздействия на правонарушителя. Именно эта граница такого возможного воздействия на субъекта за нарушение мер дозволенного и должного, которые определены общим объемом правоспособности и дееспособности, закрепляется в деликтоспособности. Непосредственное содержание последней составляют социально и экономически обеспеченные возможности лица нести возложенную на него ответственность, объем которой измеряется совокупностью предусмотренных законом мер воздействия.

В гражданском праве существует институт возложения на субъекта обязанности по несению неблагоприятных последствий за правонарушение других лиц. Цель его – наиболее полно гарантировать восстановление нарушенных прав потерпевшего (кредитора). Правовой предпосылкой несения таких обязанностей является не деликтоспособность субъекта, а его правоспособность и дееспособность. Возможность принимать на себя обязанности, которые возникают из неправомерных действий иных лиц и исполнение которых закон ограничивает определенными правовыми формами (гарантия, поручительство и т. п.), представляет собой элемент содержания правоспособности и дееспособности. Этот институт, за незначительным исключением, выступает формой

перенесения (делегирования) на лицо прав потерпевшего (кредитора) по возложению на виновную сторону мер ответственности.

Следовательно, гражданско-правовая ответственность может возлагаться не только по схеме «свое правонарушение – своя ответственность», но и по двум другим, а именно «свои действия – чужая ответственность» и «чужие действия – своя ответственность».

Особенность гражданской деликтоспособности состоит не только в том, что она уступает основное место регулятивной правосубъектности. Дозволительная направленность гражданско-правового регулирования обнаруживает себя и в самом ее характере. Установление такой деликтоспособности преследует цель обеспечения интересов лиц, потерпевших от правонарушения. Деликтоспособное лицо в случае правонарушения несет обязанность претерпевать применение различных санкций, обеспечивающих защиту интересов потерпевшего, из числа которых лишь отдельные являются мерами ответственности.

Правосубъектность означает, с одной стороны, наделение субъектов определенными социально-правовыми возможностями, с другой – установление их пределов, границ. Она не имеет конкретного содержания, а поэтому не может выполнять эти функции. Во всех случаях закон, признавая лицо правосубъектным, указывает, в чем именно проявляется его правосубъектность. Да и само наделение его практически происходит путем указания на те возможности и способности, которые признаются за субъектом.

Таким образом, из приведенных размышлений можно сделать определенные *выводы*: а) правосубъектность – это способность лица быть субъектом (участником) гражданских правоотношений, т. е. носителем дозволенных прав и обязанностей; б) элементами правосубъектности являются правоспособность, дееспособность и деликтоспособность; в) считаем, что есть смысл на законодательном уровне закрепить легальное определение понятия «правосубъектность».

Список литературы: 1. Александров Н. Г. Законность и правоотношения в советском обществе : монография / Н. Г. Александров. – М.: Госюриздат, 1955. – 175 с. 2. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве : монография / С. С. Алексеев. – М.: Госюриздат, 1959. – 73 с. 3. Алексеев С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права : монография / С. С. Алексеев. – М.: Госюриздат, 1972. – 360 с. 4. Алексеев С. С. Общая теория права : учебник [Вып. 2] / С. С. Алексеев. – Свердловск : СЮИ, 1964. – 360 с. 5. Бегичев Б. К. Трудовая правоспособность советских граждан: монография / Б. К. Бегичев. – М.: Юрид. лит., 1972. – 172 с. 6. Борисова В. І. До проблеми правосуб'єктності юридичної особи / В. І. Борисова // Пробл. законоті : респ. міжвід. наук. зб. / відп. ред. В. Я. Тацій. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2000. – Вип. 43. – С. 32-37. 7. Братусь С. Н. О предмете советского гражданского права / С. Н. Братусь // Сов. гос-во и право. – 1940. – № 1. – С. 32-38. 8. Васева Н. В. Гражданская деликтоспособность и антисоциальные сделки / Н. В. Васева // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: сб. науч. ст. – Свердловск : УрГУ, – 1978. – С. 73-80. 9. Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве: моногр. / Я. Р. Веберс. – Рига: Зинатне, 1976. – 227 с. 10. Венедиков А. В. О субъектах социалистических правоотношений / А. В. Венедиков // Сов. гос-во и право. – 1955. – № 6. – С. 62-64. 11. Гузеват М. О. Цивільно-правові форми організації і діяльності фермерського господарства : дис.

канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гузеват Марія Олександрівна – Х., 2013. – 189 с. **12.** Долинська М. С. Фермерське господарство України : землекористування, порядок створення, діяльності та припинення діяльності : моногр. / М. С. Долинська. – Х.: Страйд, 2005. – 264 с. **13.** Ігнатенко В. М. Поняття правосуб'єктності громадян по цивільному праву / В. М. Ігнатенко // Права людини і правова держава (До 50-ї річниці Загальної декларації прав людини) : тези доп. та наук. повідом. наук. конф. проф.-викл. складу (10-11 грудня 1998 р.) / за ред. М. І. Панова. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 1998. – С. 103-105. **14.** Илларионова Т. И. Структура гражданской правосубъектности / Т. И. Илларионова // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : сб. науч. ст. – Свердловск : УрГУ, 1978. – С. 54-65. **15.** Иоффе О. С. Об основных вопросах советского гражданского права / О. С. Иоффе // Учен. зап. ЛГУ, 1953. – № 151 (Вып. 4). – С. 73-85. **16.** Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву: монография / О. С. Иоффе. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1955. – 180 с. **17.** Коцюба О. П. Особисте землекористування громадян : моногр. / О. П. Коцюба. – К.: Урожай, 1984. – 160 с. **18.** Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве : монография / О. А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с. **19.** Малейн Н. С. О понятии, ограничении и защите правосубъектности граждан / Н. С. Малейн // Теоретические вопросы гражданского права : сб. науч. ст. – М.: Госюриздат, 1980. – С. 115-123. **20.** Мальцев Г. В. Социалистическое право и свобода личности : монография / Г. В. Мальцев. – М.: Госюриздат, 1969. – 120 с. **21.** Мезрин Б. Н. Место гражданской правосубъектности в механизме правового регулирования / Б. Н. Мезрин // Правовые проблемы гражданской правосубъектности : сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1978. – С. 45-54. **22.** Мицкевич А. В. Субъекты советского права : монография / А. В. Мицкевич. – М.: Госюриздат, 1962. – 120 с. **23.** Пергамент А. И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних / А. И. Пергамент // Учен. зап. ВИЮН. – М.: Госюриздат, 1965. – С. 131-142. **24.** Поленина С. В. Субсидиарное применение норм гражданского законодательства к отношениям смежных отраслей / С. В. Поленина // Сов. гос-во и право. – 1967. – № 4. – С. 21-25. **25.** Иоффе О. С. Советское гражданское право : учебник / О. С. Иоффе // Иоффе О. С. Избранные труды – [В 4-х т. – Т. 1]. – М.: Высш. шк., 1972. – 320 с. **26.** Черепяхин Б. Б. Охрана правосубъектности граждан / Б. Б. Черепяхин // Гражданско-правовая охрана интересов личности. – М.: Юрид. лит., 1969. – С. 37-42. **27.** Чигир В. Ф. Жилищное правоотношение : автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра юрид. наук / В. Ф. Чигир. – Минск, 1970. – 35 с. **28.** Яковлев В. Ф. Отраслевой метод регулирования и гражданская правосубъектность / В. Ф. Яковлев // Правовые проблемы гражданской правосубъектности: сб. науч. ст. – Свердловск : УрГУ, 1978. – С. 27-53. **29.** Яницький В. Земельна правоздатність громадян / В. Яницький // Право України. – 2006. – № 11. – С. 54-59.

ЕЛЕМЕНТИ ПРАВОСУБ'ЄКТНОСТІ В ЦИВІЛЬНОМУ ПРАВІ

Надьон В. В.

У статті проведено аналіз питання правосуб'єктності, розкрито її структурні елементи, завдяки яким охарактеризовано її сутність і значення. Зроблено відповідні теоретичні висновки, запропоновано практичні рекомендації щодо порушеного питання.

Ключові слова: правоздатність, дієздатність, деліктоздатність, правосуб'єктність, права, обов'язки.

ELEMENTS OF THE LEGAL PERSONALITY IN THE CIVIL LAW

Nadion V. V.

In this paper, an analysis of the question of legal personality. Disclosed structural elements of personality, through which characterized the essence and significance of personality. Made relevant theoretical conclusions, proposed practical recommendations on this issue.

Key words: capacity, legal capacity, legal personality, rights, charde.

Поступила в редакцію 21.01.2014 г.